

Я хочу, чтобы из всего горя, причиненного стольким людям действиями Джеффа, вытекало что-то положительное. Именно в духе этого желания и искреннего сочувствия я намереваюсь пожертвовать прибыль от этой книги семьям жертв. В то время как никакие деньги не могут унять боль от потери, я надеюсь, что то небольшое, что я способен сделать, хоть как-то им поможет.

Предисловие ко второму изданию книги

После своей первоначальной публикации, отличных рецензий и всплеска национальной известности книга Лайонела Дамера достигла широкой аудитории, разошедшись сотнями тысяч экземпляров. Однако внимание средств массовой информации неизбежно переключилось на другие новости, внимание ослабло, и темпы продаж книги замедлились. В конце концов крупные издатели, которые опубликовали эту работу, решили не делать больше тиражей.

Интерес читателей, однако, никогда не исчезал. Иллюстрируя классический пример превышения спроса над предложением, в последнее время цены, уплаченные онлайн за рассказ отца, выросли до сотен долларов за один экземпляр. Даже подержанные экземпляры в плохом состоянии редко стоили ниже пятидесяти долларов. Исходя из этого устойчивого интереса, казалось очевидным, что книгу необходимо переиздать. В феврале 2017 года мы подписали контракт с мистером Дамером на переиздание его мемуаров.

Прежде чем снова опубликовать мемуары, Лайонел указал, что хочет внести в книгу некоторые небольшие изменения, чтобы исправить некоторые тонкие — и не очень тонкие — искажения, появившиеся в предыдущем издании. Мы с готовностью согласились сотрудничать с ним, чтобы опубликовать максимально точную книгу из возможных.

Вскоре после подписания нашего контракта стало ясно, что на внесение этих изменений потребуется некоторое время; на самом деле, довольно долгое. Хотя мы регулярно связывались с Лайонелом по поводу изменений, которые он хотел бы внести, месяц за месяцем, год за годом, наши телефонные звонки и напоминания по электронной почте мало что меняли. Главной причиной отсутствия прогресса было то, что Лайонел боролся со слабым здоровьем (на момент написания этой статьи ему 84 года), и его жена — о которой он очень заботится — сильно больна. Даже ее помощник сам болеет раком. Это мешало ему сосредоточиться на своих мемуарах. Но, с моей точки зрения, это было только частью причины.

По мере того как я работал с Лайонелом и завоевывал его доверие, мне стало ясно, что, несмотря на то, что он и его семья сталкивались с серьезными проблемами со здоровьем, у него существовали также сильные эмоциональные препятствия для пересмотра этой работы. Конечно, ничто не сравнится с болью и мучениями жертв Джеффри Дамера и их семей, но даже если кто-то другой страдает от большей агонии, чем ты, великая боль все равно остается

великой болью. Кто мог бы винить Лайонела за то, что он колебался, прежде чем снова глубоко погрузиться в анализ и изложение своих мыслей о Джеффри? Кто в своем самом жутком кошмаре захотел бы оказаться на его месте? Боль и мучения из-за действий Джеффри сокрушили бы большинство людей. Мало кто из нас мог себе представить, как это на самом деле. Когда тот, кого ты любишь, твоя собственная плоть и кровь, маленький мальчик, выросший на твоих глазах, воплощение всех надежд и мечт, которые есть у всех родителей, превращается в одного из самых известных и ужасных серийных убийц всех времен.

Это заняло почти четыре года, но в конце концов мы внесли изменения, которых хотел Лайонел. В контексте всей книги эти правки были небольшими, но они дают бóльшую ясность о том, кто такой Лайонел, и, следовательно, немного лучше объясняют Джеффри Дамера и его действия. Хотя мемуары Лайонела — это всего лишь один аспект многослойной и экстремальной трагедии, у него, как у отца, действительно есть уникальный взгляд на произошедшее для всех, кто интересуется преступлениями Джеффри Дамера, его воспитанием и тем, как семьи справляются с деяниями своих детей. Каково быть отцом сына, чье имя является синонимом изощренного убийства? Что может рассказать нам его жизнь и жизнь Джеффри о продолжающихся дебатах по поводу природы и воспитания? Это трудные вопросы, над которыми приходится ломать голову, и со стороны Лайонела это очень смелый поступок — так

открыто делиться деталями своей жизни. Я могу засвидетельствовать, что ему было трудно говорить и писать о своем опыте, но его усилия того стоили. Я уверен, что вы найдете эту книгу увлекательным и ценным чтением.

*Маршалл Гликман,
издатель Echo Point Books & Media,
февраль 2021 года*

В глубинах ужаса ручьем бежит
Та нить, что сына и отца соединит.

Уильям Вордсворт

Часть первая

Если бы полиция сказала мне, что мой сын мертв, я бы думал о нем по-другому. Если бы они сказали мне, что незнакомый мужчина заманил его в убогую квартиру, накачал наркотиками, задушил, изнасиловал и изуродовал его мертвое тело, — другими словами, если бы они рассказали мне все то, что им пришлось рассказать многим другим отцам и матерям тогда, в июле 1991 года, я бы сделал то, что сделали они. Я бы оплакивал своего сына, я бы потребовал, чтобы человек, убивший его, получил по заслугам — казнен или гнил бы в тюрьме до конца его жалкой жизни. И после этого я бы постарался думать о своем сыне с теплотой. Я бы, надеюсь, время от времени навещал его могилу, говорил бы о нем с чувством утраты и любви, продолжал бы, насколько это возможно, хранить его память.

Но мне не сказали того, что сказали этим другим матерям и отцам — что их сыновья погибли от рук убийцы. Вместо этого мне сказали, что мой сын был тем, кто убил их сыновей.